

СОВРЕМЕННАЯ ДОКТРИНА И ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

- ◆ Гражданское право как основная ветвь права в системе российского права
- ◆ Гражданский кодекс Российской Федерации после принятия прекращает свое существование как кодекс и превращается в комплексный свод законов
- ◆ Формирование новой ветви права и инвестиционно-партнерского права

Виктор Мозолин

**Современная доктрина и
гражданское законодательство**

«Юстицинформ»

2008

Мозолин В. П.

Современная доктрина и гражданское законодательство /
В. П. Мозолин — «Юстицинформ», 2008

ISBN 978-5-7205-0930-9

В монографии исследуются наиболее важные проблемы в области развития современного гражданского права как на доктринальном уровне, так и в сфере законодательства, предпринимательской и судебно-арбитражной практики. Анализируются направления и пути дальнейшего развития российского гражданского права в условиях становления в стране рыночной экономики и повышения социальной роли государства в охране и защите имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц. В работе содержатся также конкретные примеры из практики государственных и третейских (арбитражных) судов. Издание предназначено для научных работников, преподавателей, студентов, практикующих юристов и всех читателей, интересующихся проблемами гражданского права и творческим характером их решения.

ISBN 978-5-7205-0930-9

© Мозолин В. П., 2008

© Юстицинформ, 2008

Содержание

К вопросу о неоконцепции гражданского права	5
Система российского права	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

В. П. Мозолин

Современная доктрина и гражданское законодательство

К вопросу о неоконцепции гражданского права

В настоящем сборнике содержатся статьи, объединяемые под одним общим названием – «неоконцепция российского гражданского права».

Под неоконцепцией понимается общее направление в развитии современного гражданского права России, обусловленное социально-экономическими изменениями в жизни общества в связи с переходом страны к рыночной экономике и вхождением ее в международную экономическую и правовую систему развитых государств мира.

Развитие гражданского права осуществляется в сфере действия Конституции Российской Федерации, основанной на реализации закрепленного в ней принципа конституционной экономики.

В этих условиях общественные отношения, регулируемые гражданским законодательством, приобретают совершенно иной характер по сравнению с аналогичными отношениями, существовавшими в социалистическом обществе бывшего Советского Союза. Меняется их социально-экономическая сущность, они становятся более сложными и многообразными, или, как нередко указывается в юридической литературе, структурно комплексными по горизонтали и вертикали. По горизонтали в них объединяются отношения, нуждающиеся в правовом регулировании нормами нескольких отраслей частного права, по вертикали – одновременно нормами частного и публичного права.

Сердцевину таких комплексных общественных отношений в сфере производства, распределения, обмена и потребления составляют отношения, базирующиеся на частной собственности на средства производства и предметы потребления, сопровождающиеся наличием большого числа собственников и других представляющих их интересы лиц, включая многочисленных посредников, занятых в процессе доведения создаваемых товаров до потребителей, что неизбежно ведет к резкому возрастанию цен на товары, предназначенные для населения. В результате на долю непосредственных производителей товаров нередко остается не более 20–30 % от розничной цены продаваемых товаров.

В сфере торгового оборота товаров, регулируемого нормами гражданского права, по имуществу образовалось два вида рынков: рынок вещей, работ и услуг, имеющий своей целью реализацию указанных товаров и удовлетворение материальных и производственных потребностей граждан и организаций, рынок прав на вещи, работы, услуги и результаты интеллектуальной деятельности, содействующий реализации связанных с ними материальных и духовных ценностей.

Эти два рынка находятся между собой в вертикальной взаимосвязи: нижнюю базовую позицию занимает (или во всяком случае должен занимать) рынок вещей, работ и услуг; верхнюю позицию – рынок прав, – в совокупности образуя своего рода двухэтажную экономико-правовую конструкцию.

Вышесказанное о комплексном характере общественных отношений и их структуре должно найти отражение и в действующем гражданском законодательстве, призванном регулировать данные отношения. Однако в настоящее время это далеко не всегда соответствует действительности. Прежде всего, речь идет (1) об определении роли гражданского права в регулировании общественных отношений, включая комплексные отношения, находящиеся в сфере

действия права как целостного системного образования; (2) о юридической природе Гражданского кодекса как основного законодательного источника российского гражданского права; (3) о механизме гражданско-правового регулирования общественных отношений.

Первому вопросу в наиболее обобщенном виде посвящена первая статья сборника «О системе гражданского права». Отдельные аспекты гражданско-правового регулирования комплексного регулирования общественных отношений по существу освещаются во всех других статьях, включенных в сборник. В целом следует сказать, что проблема кооперирования норм гражданского права с нормами других отраслей российского законодательства в регулировании комплексных отношений продолжает оставаться нерешенной. Единственная общая норма, содержащаяся в п. 2 ст. 3 Гражданского кодекса РФ – «Нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему кодексу», – не подкреплена законодателем по обеспечению ее исполнения положениями других законов, имеющих согласно Конституции равную юридическую силу с ГК РФ. К тому же, при кооперировании с нормами других отраслей норм гражданского законодательства, регулирующих комплексные общественные отношения, гражданско-правовые нормы во многих случаях не могут оставаться неизменяемыми.

В противном случае наступит стагнация в развитии гражданского права, чего, естественно, быстро развивающееся российское общество не может допустить.

В плане модификации положений ГК РФ, определяющих предмет гражданского законодательства, необходимо, прежде всего, внести изменения в ст. 2 и 128 (2), касающиеся отношений, предметом которых являются субъективные права на имущество, работы и услуги, информацию, результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, нематериальные блага. Имеются в виду общественные отношения, находящиеся, условно говоря, на втором этаже здания, входящего в предмет гражданско-правового регулирования. Об этом более подробно говорится в статье «О дальнейших путях развития гражданского законодательства».

Второй вопрос касается одной из важнейших проблем всего гражданского права – правовой сущности и структуры ГК РФ. В названной выше статье «О дальнейших путях развития гражданского законодательства» делается вывод о том, что в результате включения в ГК РФ четвертой части «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», содержащей, наряду с гражданско-правовыми нормами, многочисленные правовые нормы иных отраслей российского законодательства, ГК РФ перестал существовать и превратился в своеобразный свод законов.

Собственно, ничего необычного в этом нет. В связи с комплексностью отношений, регулируемых гражданским законодательством, законодатель во всех странах мира столкнулся с дилеммой, в каком виде развивать комплексное законодательство: или в виде отдельных от гражданских и торговых кодексов законов, или включать их в состав уже действующих кодексов и тем самым трансформировать кодексы в своды законов. Французский законодатель, например, избрал смешанную систему. Продолжая сохранять цивилистическую чистоту Гражданского кодекса, он пошел по пути включения комплексных законов, регулирующих экономические отношения, в состав Торгового кодекса, одновременно сохраняя за ним старое назначение.

В российском праве, не имеющем наряду с ГК торгового кодекса или заменяющего его аналога, законодательный опыт Франции не может быть использован.

Перед российским законодателем остаются иные пути развития гражданского законодательства, регулирующего комплексные экономические отношения: или идти по пути дальнейшего включения в ГК РФ разделов и институтов, содержащих нормы различных отраслей законодательства (это уже сделано путем включения четвертой части гражданского кодекса),

или, сохраняя цивилистическую сущность ГК РФ, развивать комплексное законодательство в сфере экономики в виде отдельных законов.

По нашему мнению, на обозримый период в будущем целесообразно идти по второму пути развития, регулирующего экономические отношения законодательства. Что же касается ГК РФ, то его следует ограничить преимущественно нормами, имеющими общий характер, основанными на том условии, что гражданско-правовая норма как таковая не может быть комплексной нормой права. Комплексными являются институты и иные правовые общности, но не нормы права как первичные и основные составные части национального права. В числе гражданско-правовых норм в ГК РФ должны быть и нормы, наделенные свойством кооперации с правовыми нормами других отраслей законодательства.

Наконец, **третий вопрос** касается механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений. В статьях настоящего сборника проводится одна главная мысль. Основные институциональные положения современного гражданского законодательства, рассчитанные на применение к однопорядковым имущественным и личным неимущественным отношениям, требуют значительной корректировки. Объясняется это, прежде всего, комплексным и рыночным характером большинства отношений, регулируемых гражданским законодательством. В первую очередь речь идет об институтах права собственности и других вещных правах, о правовом статусе отдельных видов юридических лиц и правовой природе внутренних отношений в юридических лицах.

В самом деле, в настоящее время позиция законодателя о праве собственности ограничивается лишь применением соответствующих положений ГК РФ к вещам. Эта позиция получила новое подтверждение в четвертой части ГК РФ, изъявшей из зоны действия субъективных прав право интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной деятельности.

В действительности в зарубежном законодательстве и в международном праве, а в отдельных случаях и в российском законодательстве, категория права собственности используется в качестве субъективных прав в трех сферах общественных отношений, объектом которых являются вещи, результаты интеллектуальной деятельности и субъективные права. Разумеется, сущностное понятие субъективного права собственности по своему содержанию во всех названных трех случаях различно.

Если говорить о праве интеллектуальной собственности, то по своему первичному признаку «мое – твоё» оно более абсолютизировано, чем право собственности на вещи. В личном плане оно вообще неотделимо от личности автора, в то время как вещь свободно может переходить из собственности одного субъекта прав к другому. Право авторства и право на имя на «Капитанскую дочку», являющееся содержанием права собственности на интеллектуальный продукт, навечно будет принадлежать Пушкину, в то время как право собственности на книгу, озаглавленную «Капитанская дочка», постоянно будет переходить от одного лица к другому.

Что касается права собственности на субъективные права, то можно сказать, что в зародыше оно не чуждо и ГК РФ. Для этого следует поставить в один ряд нормативные положения трех статей ГК РФ: ст. 128 об имуществе, как объектах гражданских прав, состоящих из вещей и имущественных прав, п. 1 ст. 209 об имуществе как объекте права собственности и п. 4 ст. 454, согласно которому положения договора купли-продажи применяются к продаже прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав.

В статье «Развитие гражданского законодательства на современном этапе» специально подчеркивается, что в условиях рыночной экономики право оперативного управления и право хозяйственного ведения как вещные права более не соответствуют тому назначению, в интересах которого они были созданы и применялись в Советском Союзе. На смену им приходит право собственности хозяйствующих товариществ и обществ и новое вещное право, называемое правом целевой собственности, в государственных корпорациях как некоммерческих организациях.

Целесообразно вещное право целевой собственности распространить также на имущество, передаваемое его собственникам учреждениям и государственным и муниципальным унитарным предприятиям.

Вопросам правового статуса юридических лиц и юридической природе внутренних отношений в них посвящены две статьи в сборнике: «Развитие гражданского законодательства на современном этапе» и «О юридической природе внутрикорпоративных отношений».

В первой из них говорится об известной устарелости отдельных классических организационно-правовых форм юридических лиц, прежде всего акционерных обществ и путях их модификации в российском праве. При этом приводится пример такого совершенствования законодательства о товариществах и предпринимательских корпорациях США, требующего, по нашему мнению, углубленного изучения российским законодателем.

Во второй статье речь идет о важном вопросе, непосредственно связанном с применимым правом во внутрикорпоративных отношениях и тем, каким конкретно законодательством данные отношения должны регулироваться.

В целом в статьях сборника отражается субъективный взгляд автора на назревшую необходимость совершенствования и дальнейшего развития российского гражданского права, в том числе, а возможно, и прежде всего, современной цивилистической доктрины.

Система российского права

Актуальность проблемы

В условиях перехода России к обществу с рыночной экономикой, строительству правового государства и создания в стране нового правового порядка в системе российского права происходят глубокие изменения. В настоящее время возникла настоятельная необходимость в научной оценке происходящих процессов трансформации действующего права и выработке отвечающей требованиям современности новой системы российского права, распространяющейся на все стороны жизнедеятельности и развития российского общества и государства.

Три научные дискуссии о системе советского права, проведенные на страницах журнала «Советское государство и право» в 1938–1940, 1956–1958 и 1982 гг., позволили выявить основные направления и определить тенденции развития как системы социалистического типа права в целом, так и ее отдельных элементов (частей).

В ходе первой дискуссии о системе советского права в центре внимания ученых-юристов находилась проблема предмета правового регулирования как основного классифицирующего признака для выделения отдельных правовых образований в самостоятельные отрасли права. Лишь небольшая группа ученых, в частности М. А. Аржанов¹, при конструировании отраслей права в качестве необходимых признаков, наряду с предметом, использовала и методы правового регулирования общественных отношений. Указанная дискуссия о системе советского права явилась первым обсуждением названных проблем после принятия Конституции СССР 1936 г. и проведения в 1998 г. первого Всесоюзного совещания по вопросам науки советского права и государства, на котором в докладе А. Я. Вышинского было сформулировано известное определение права как совокупности правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и удобных господствующему классу². В данном определении акцент делается на принудительный характер права как средства принуждения в реализации сталинской политики проведения репрессий в условиях командно-административного метода управления обществом.

В период второй дискуссии о системе советского права (1956–1958 гг.) в качестве системообразующих факторов при образовании отраслей права назывались два фактора: предмет и метод правового регулирования общественных отношений. При этом метод рассматривался не как нечто внешнее к предмету правового регулирования отношений, а в сфере органического единства с ним. В связи с неоднородностью различных отраслей права наметилась тенденция расширения числа элементов в структуре метода, применяемого в отдельных отраслях права. Появились отрасли права с **полиэлементными** методами правового регулирования. В результате стала утрачиваться сама возможность конструирования в системе права однотипных отраслей права. Так, наряду с отраслями, которым свойствен единый метод правового регулирования соответствующих групп общественных отношений (гражданского, администра-

¹ Аржанов М. А. Предмет и метод правового регулирования в связи с вопросом о системе советского права // Советское государство и право. 1940. № 8/9

² См.: Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права, используемые при конструировании понятия отраслей права. М., 1949. С. 84

тивного, уголовного), возникли отрасли права **полиметодного типа**, например земельное, колхозное, трудовое, хозяйственное и др.

Участники третьей дискуссии о системе советского права (1982) в подавляющем большинстве значительно расширили перечень системообразующих факторов, используемых при определении отрасли права. Дополнительно к предмету и методу они включили в него принципы, цели и ряд других факторов.

Ответная реакция ученых (С. С. Алексеева, С. Н. Братуся, В. Ф. Яковлева, А. В. Мицкевича, М. И. Пискотина, В. А. Тархова и др.) на непрекращающийся рост отраслей права и увеличение числа системообразующих факторов была однозначной: система права стала строиться на пирамидальной (многоуровневой) основе.

С. С. Алексеев, например, в составе системы советского права различает три группы отраслей права: профилирующие (фундаментальные) отрасли (государственное, административное, гражданское, уголовное право, процессуальные отрасли), другие основные отрасли (трудовое, земельное, колхозное, семейное, финансовое право, право социального обеспечения) и вторичные комплексные образования, именуемые комплексными отраслями права (морское, банковское, хозяйственное, страховое, природоохрательное право)³.

Как видно из вышеизложенного, возможность создания единого, общего понятия отрасли права оказалась утраченной. Понятие отрасли права стало настолько девальвированным, что им по существу невозможно пользоваться в практических целях (в области законодательства, правоприменительной деятельности, учебном процессе в высших юридических учебных заведениях), поэтому оно не должно использоваться и при построении современной системы российского права.

В настоящее время Россия более не является социалистической страной. Она избрала иной тип социально-экономического общества и, соответственно, иной тип права. Сказанное вовсе не означает, что все, что было разработано учеными-юристами при советской власти, должно быть отвергнуто.

Многие научные положения и выводы, прежде всего те, которые не относятся к числу коммунистически идеологизированных доктрин, и поныне сохраняют свою научную ценность и практическую значимость. В области доктрин системы права это прежде всего относится к понятиям правовой нормы и правового института. Данные системообразующие положения сохраняют свое значение для системы российского права, и поэтому в настоящей статье отдельно не сравниваются. Статья посвящена анализу наиболее крупных структур системы российского права. Ее основная цель – инициировать научную дискуссию по одной из наиболее актуальных проблем российской правовой науки, имеющей чрезвычайно важное значение для дальнейшего развития законодательства, улучшения правоприменительной деятельности и повышения уровня подготовки высокопрофессиональных специалистов-юристов.

Понятие права

В построении системы российского права ключевое положение занимает понятие самого права. От того, насколько концептуально правильно избраны основное направление и основные подходы к его пониманию и определено его место в системе общенациональных средств, воздействующих на общество в целом и его отдельных граждан, зависит работоспособность и результативность всех систем и права. При этом речь идет не о формулировках, в которых выражается понимание права (они важны, но могут и не совпадать в изложении отдельных авторов), а о схеме (основных параметрах) самого понятия права, обеспечивающей максималь-

³ См.: Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 247—259

ную эффективность его воздействия на жизнеспособность общества и государства в конкретных исторических условиях их существования.

В настоящее время, как отмечает профессор М. И. Байтин в монографии «Сущность права», обозначились два различных направления правопонимания: нормативное (нормативно-материалистическое) и широкое⁴.

Нормативно-материалистическое определение права в обобщенном виде сформулировано М. И. Байтиным следующим образом. «Право – это система общеобязательных норм, которые выражают государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер, издаются или санкционируются государством и охраняются от нарушений возможностью государственного принуждения; являются властно-официальным регулятором общественных отношений»⁵. Можно спорить по поводу отдельных формулировок данного определения понятия права, но его смысловое содержание один к одному отражает нормативно-государственную природу права.

В становление и развитие современного нормативного понимания права большой вклад внесли Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, М. А. Аржанов, С. Н. Братусь, М. П. Карева, М. С. Строгович, А. О. Халфина, И. Е. Фарбер, В. Н. Кудрявцев, И. С. Самощенко, А. Ф. Шебанов, А. В. Мицкевич, А. С. Пиголкин, С. В. Поленина, Ю. А. Тихомиров и многие другие советские и российские ученые-правоведы.

Что касается широкого понимания права, то прелюдией к нему послужили концепции, выдвинутые еще в советской правовой науке С. Ф. Кечекьяном, А. А. Пионтковским, А. Г. Стальгевичем, Я. Ф. Миколенко, Д. А. Киримовым, Е. А. Лукашевой⁶.

Указанные концепции получили дальнейшее развитие в российской правовой науке в трудах академика РАН В. С. Нерсисянца, члена-корреспондента РАН Г. В. Мальцева и ряда других ученых, которые еще более расширили и без того широкое определение понятия права.

В учебнике для вузов «Общая теория права и государства» при изложении вопроса о широком понимании права В. С. Нерсисянц исходит из того, что право – это формальное равенство, всеобщая и необходимая форма свободы в общественных отношениях людей (как это применить к людям, совершающим преступления?), это всеобщая справедливость и т. д. «Как объективные свойства права, так и характеризующая ими сущность права относятся к определениям права в его различении с законом, т. е. не зависят от воли законодателя, исторически и логически предшествуют законодательству»⁷. Как видно, приведенное широкое понимание права базируется на естественно-правовой концепции. В связи со сказанным В. С. Нерсисянц применяет дуалистическую теорию в понимании права. «В принципе, – пишет он, – возможны дефиниции понятия права в его различении с законом и дефиниции права в его совпадении с законом»⁸.

При понимании права в его совпадении с законом он дает следующее определение права. «Право – это соответствующая требованиям принципа формального равенства система норм, установленных или санкционированных государством и обеспеченных возможностью государственного принуждения. Государственно установленная и защищенная система норм должна быть нормативной конкретизацией (т. е. конкретизацией в виде определенных норм) принципа формального равенства. Только в таком случае система норм будет системой права, здесь определяется отличие права от неправа»⁹.

⁴ См.: Байтин М. И. Сущность права. Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права. 2001. С. 43

⁵ Там же. С. 81, 82

⁶ О подробном обзоре различных вариантов широкой концепции права см.: Лукашева Е. А. Общая теория права и многоаспектный анализ правовых явлений // Советское государство и право. 1975. № 4. С. 29—36

⁷ Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства. М: НОРМА-ИНФРА, 1999. С. 70, 71

⁸ Там же. С. 74

⁹ Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства. М: НОРМА-ИНФРА, 1999. С. 75

Против данного определения права трудно приводить какие-либо серьезные возражения, если не считать неопределенности понятия принципа формального равенства. Если в это понятие включить, как утверждает автор, такие компоненты, как абстрактно-всеобщую меру, формальность свободы и справедливости¹⁰, то от позитивного права, в рамках которого дается определение, мало что остается.

Еще дальше расширение понимания права рассматривает и член-корреспондент РАН Г. В. Мальцев. «Сейчас трудно предсказать детально, каким станет право в XXI веке, – пишет он, – но ясно, что понимание права будет совершенно иным по сравнению с тем, которое сегодня владеет нашим разумом. Оно будет основано на интеграции общественного и естественно-научного знания, на существенном переосмыслении привычных для нас представлений о связях общества, природы, космоса, биологического и социального, материального и духовного, рационального и иррационального»¹¹.

Однако Г. В. Мальцев не дает своего широкого определения понятия права. Использование термина «понимание» права, по всей вероятности, не тождественно «понятию» права. Что же касается возможностей конструирования широкого понятия права с позиций позитивизма, то Г. В. Мальцев весьма негативно относится к этому. По его словам, «юридический позитивизм» не способен выработать субстанциональное понятие права и развить соответствующее правопонимание обсуждать проблемы права в содержательных и качественных аспектах¹².

Если под субстанциональным понятием права понимают широкое определение того, что представляет собой право как практический регулятор общественных отношений, то указанная неспособность науки ассоциируется с широким пониманием права. Не случайно Г. В. Мальцев в своей объемной монографии не только не дает, но даже и не пытается дать такого понятия, поскольку оно вообще относится к неопределенным понятиям.

При определении реально существующего живого права необходимо предельно четко различать два вида институтов и норм, которые могут оказывать воздействие на общественные отношения и поведение отдельных членов общества. Один вид объединяет правовые нормы в собственном смысле этого слова, выступающие в качестве юридических регуляторов общественных отношений в каждом конкретном типе общества.

Второй вид составляют социальные неправовые нормы, нормы этические и нравственные, религиозные нормы, определяющие естественные потребности людей и их уклад жизни, различного рода институты, воздействующие на мировоззрение людей и правила в отношениях между собой и в обществе, другие механизмы и структуры неправового характера (в области образования, культуры, традиции и т. д.).

Институты и нормы первого и второго видов действуют на общество и на сознание (поведение) отдельных людей совместно, нередко дополняя друг друга. Более того, они оказывают прямое влияние друг на друга (например, право на религию влияет на образование, на правила поведения людей в обществе), а в отдельных случаях проникая друг в друга (например, нормы справедливости в систему правовых норм).

Важно, однако, подчеркнуть, что институты и нормы разных видов действуют на объединенной основе, не теряют своей индивидуальности. Право считается правом, нравственность права – ответственностью, религия – религией и т. д. Поэтому определение понятия права возможно исключительно в рамках юридического позитивизма. Сказанное не означает, что проведение научных исследований в области влияния на формирование и применение других неправовых институтов и норм на право неоправданно. Наоборот, оно весьма полезно для права, как и для воздействия направленных систем, институтов и норм.

¹⁰ Там же. С. 70

¹¹ Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. С. 408

¹² Там же. С. 396

С учетом сказанного право как объективную категорию, а не как субъективное право, можно было бы определить следующим образом. **Право** – это система правовых норм, содержащихся в принимаемых им, санкционируемых государством и органами местного самоуправления законах и других нормативных актах (источниках права), основанных на принципах справедливости, удовлетворения интересов народов, проживающих в Российской Федерации или на его отдельных территориях, обеспечения жизнедеятельности общества и безопасности государства, исполнение которых осуществляется добровольно, а при отсутствии добровольности – принудительно через суды и иные правоохранительные органы государства.

В данном определении отражена нормативная концепция права, но не в ее классическом варианте, а как концепция, основанная на верховенстве многонационального народа России в определении государственной политики в области права. «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Право выполняет, или, во всяком случае, должно выполнять, функции одного из самих эффективных средств в деле осуществления государством власти в интересах народа. Поэтому нормативную концепцию, заложенную в вышеприведенное понятие права, условно можно именовать народно-нормативной концепцией современного российского права.

В понятии права указываются принципы, на которых должно быть основано право. Это принцип справедливости, **принцип** удовлетворения интересов народов, проживающих в РФ или на его отдельных территориях (имеется в виду сфера применения соответствующей правовой нормы, которая может быть не только федеральной, но и региональной и муниципальной, и даже территорией одного порта, когда речь идет о деловых обычаях), и принцип обеспечения жизнедеятельности общества и безопасности государства. Важно отметить, что названные принципы в само понятие права не входят. Они относятся к сфере, оказывающей непосредственное воздействие на формирование права, и сопровождают право в течение всего времени его действия, вплоть до его применения. Именно по соотношению соответствующих правовых норм с воздействующими на них указанными принципами и следует судить о том, хороша или плоха та или иная правовая норма.

Нельзя также не заметить, что в определении понятия права отсутствует ссылка на волю народа, формирующего право. И это сделано не случайно. Законы, иные нормативные правовые акты, принимаются, как правило, не народом, а Федеральным Собранием РФ, Президентом РФ, Правительством РФ, министерствами и ведомствами, региональными органами государственной власти, органами власти муниципальных образований и т. д. Нормативные акты принимаются всенародным голосованием крайне редко, лишь в самых исключительных случаях. Обычно это имеет место при одобрении текста Конституции. В связи с этим не исключены случаи, когда отдельные законы и иные нормативные акты принимаются в угоду отдельным фракциям и группировкам депутатов, чиновникам, группам, лоббирующим заказы наиболее влиятельных в стране крупных компаний, и даже отдельных бизнесменов, и т. д.

В понятии права говорится об удовлетворении интересов народа, которое может относиться не только к настоящему, но и к будущему времени, особенно в условиях переходного периода на пути к новому обществу, который переживает в настоящее время современная Россия.

В определении понятия права воспроизводится действующее позитивное право России. Это в первую очередь выражается в формуле закрепления правовых норм в законах и других нормативных правовых актах, принимаемых или санкционируемых государством и органами местного самоуправления. Тем самым подчеркивается, что закон и «другие нормативные правовые акты» не противостоят праву, как это утверждают, например, В. С. Нерсисянц и Г. В. Мальцев, а наоборот, являются тождественным понятием. «Закон – это зеркальное отображение права». Если хорош закон, т. е. соответствует тем принципам, о которых говорилось выше, хорошо и право. Если плох закон, т. е. не соответствует указанным принципам, плохо и право.

В практике, как известно, встречаются как хорошие, так и плохие законы, но это ни в какой мере не должно оказывать влияния на само понятие права. В современный период становления и укрепления централизованного российского государства теории, направленные на подрыв и девальвацию закона, объективно ущербны для государства, какими бы красивыми и долговременными соображениями (рассчитанными на XXI век) они ни мотивировались.

В данной связи нельзя согласиться с выводами уважаемого Г. В. Мальцева. «Характерное для многих разновидностей юридического позитивизма, – пишет он в уже названной монографии, – отождествление права с системой законов помимо серьезных концептуальных потерь сильно привязало юридическую науку к воле законодателя, привело к тому, что из юриспруденции выпало самое главное – право»¹³.

Не случайно прогнозы Г. В. Мальцева о будущем праве довольно пессимистичны. Они обращены в прошлое, но не в будущее. Подтверждением этому служит весьма одобрительное отношение к высказываниям отдельных ученых с Запада, заявляющих, что «в сфере права распадение централизованных единств, крупных целостных структур должно положить конец «господству закона», оно уступит место саморегулированию нормативной импровизации членов независимых социальных ячеек»¹⁴.

В изложенном нами понятии права сделан акцент на добровольности применения норм права гражданами, организациями, публично-правовыми образованиями. Вместе с тем сохраняется возможность принудительного применения права судами и другими правоохранительными органами государства. Сказанное не означает, что в понятие права включаются и правоотношения.

Категория права является динамической системой регулирования общественных отношений в России. Право изменяется в зависимости от изменения тех общественных отношений, которые им регулируются. При этом следует иметь в виду, что в переходный период происходит движение от одного типа общества к другому.

Подобного рода изменения права имеют более частый характер, нежели чем в сложившемся обществе. Поэтому понятие стабильности закона в современной России все еще не может иметь самодовлеющего значения.

И, наконец, последнее о понятии права, определяемого с позиции позитивизма. Неотъемлемой частью определения является охрана естественных прав и свобод человека, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Как сказано в ст. 18 Конституции, «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». В их число входят право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на достоинство личности, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на неприкосновенность жилища, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, право на частную собственность, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на отдых, право на образование, свободу совести, свободу вероисповедания, свободу мысли и слова, право на объединения, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов, право на проведение собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, право на судебную защиту прав и свобод и др.

¹³ Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. С. 397

¹⁴ Там же. С. 400

Таким образом, позитивистские и естественно-правовые концепции не противостоят друг другу. Они объединяются в одном определении понятия права.

3. О структуре системы права. Право является системным образованием. Оно состоит из множества разнородных структур, первичную клетку которых составляет правовая норма. Правовые нормы одноцелевого характера объединяются в институты, а институты, в зависимости от сферы их применения и выполняемых ими функций, – в более крупные правовые общности.

С учетом сказанного, можно сформулировать следующее определение системы права для современной России.

Под системой российского права необходимо понимать внутреннее соединение взаимосвязанных и взаимодействующих между собой правовых общностей, основу которых составляет Конституция РФ, функционально направленных на регулирование общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности общества и государства.

В понятие системы российского права не входят правоохранительные органы государства и иные организационные образования, обеспечивающие подготовку и принятие законов и других нормативных правовых актов, их соблюдение и применение. Данные органы и объединения образуют материальную основу функционирования системы права.

Структурно система права в ее обобщенном виде состоит из трех уровней: конституционного права, основных ветвей права и правовых образований, функционирующих в отдельных сферах жизнедеятельности общества и государства. В качестве основных критериев для разграничения названных уровней права выступают: сфера действия правовых норм, входящих в правовые общности соответствующих структурных уровней; характер и юридическая природа правоотношений, возникающих в результате правового регулирования общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности общества и государства, определяющие возможности указанных правовых норм.

Конституционное право занимает господствующее положение в системе российского права. Оно составляет фундамент права, имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. С научной точки зрения, конституционное право нельзя причислять к ветвям права. Структурное понятие ветви права, как будет показано ниже, включает в себя лишь часть общего массива норм права, регулирующего определенные разновидности общественных отношений. Иными словами, понятие ветви права – это понятие части права с соответствующим выходом на один из видов общественных отношений, попадающих в сферу действия права. Конституционное же право имеет дело по существу с основами общественных отношений, независимо от их разновидностей и сфер применения. Его структурное положение и назначение в системе российского права качественно иное. Конституционное право является генерирующим источником права для всех правовых образований, входящих в систему права России. Все сколько-нибудь значительные правовые общности берут свое начало в Конституции РФ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.